

УДК 161.36

ЧЕЛОВЕК И НООСФЕРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕРВАЛЬНОГО ПОДХОДА

А.И. Креминский

В статье рассматривается антропологическая ситуация в контексте развития ноосферных процессов. Анализируются отношения между человеком, обществом и природой. Предлагается разработка подходов к новой антропологической модели.

Ключевые слова: человек, интервальный подход, ноосфера, экология, общество.

Актуальность публикации заключается в определении факторов влияния человеческой деятельности на ноосферные процессы. Целью статьи является доказательство многоаспектности человека как активного субъекта научного и технического освоения космоса и ноосферы в перспективе развития. Задачи, которые нужно решить, распределены на такие группы: эпистемологические, связанные с выделением основных характеристик человека, антропологические, базирующиеся на различных моделях человека и социальные, на основе правовой деятельности.

Со времени создания Римского клуба и научного описания грядущего глобального экологического кризиса прошло около сорока лет. Сообщество учёных под руководством А. Печчеи ещё в 1968 году указало на опасные тенденции развития мировой экономики (промышленной деятельности в особенности), что, по их мнению, должно привести к быстрому приближению глобальной экологической катастрофы. Сегодня мы видим, что не все прогнозы Римского клуба верны. Но тенденция к ухудшению качества окружающей среды налицо. А промышленное загрязнение окружающей среды продолжается и интенсифицируется.

Как стало ясно впоследствии, «корень зла» оказался не только в беспечности и «жадности» отдельных стран и правительств, а в увеличении потребностей «обычного человека». Рост потребностей в товарах и услугах, общий демографический рост являются мощными факторами распространения промышленных технологий, создания новых мощностей и, следовательно, промышленных отходов, выделением в атмосферу углекислого газа, что создаёт так называемый «парниковый эффект» и приближает угрозу глобального потепления. Известно, например, что общий объем почвенных и горных пород, добываемых каждый год в карьерах и различных шахтах нашей планеты в целом, более чем в два раза превышает среднестатистический объем лав и пеплов, выбрасываемых ежегодно на поверхность Земли всеми вулканами.

Несколько позже А. Печчеи выпустил книгу «Человеческие качества» [10]. Название книги говорит само за себя. Ключом к пониманию причин экологического кризиса и поиски путей его преодоления нужно искать, прежде всего, в человеке.

Но не только в нём одном. Уже к середине двадцатого века такие выдающиеся учёные как Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский показали, что человечество создало новую интеллектуальную среду обитания в мировом масштабе – ноосферу. Человечество превратилось в «новую геологическую силу». Вернадский неоднократно отмечал, что современная человеческая цивилизация «является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере,— не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее, геологически сложившейся организованности биосферы. Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в сколько-нибудь сравнимой мере не было» [1, с. 46]. Человек формирует ноосферу. А ноосфера становится не только «продуктом» интеллектуальной и технической деятельности, но и совокупностью основных условий дальнейшего существования и развития самого человечества.

Таким образом, между человечеством в целом и ноосферой возникает неразрывная диалектическая связь, ведущая в тенденции к единству и взаимодополнительности. В начале двадцать первого века изучать глобальную экологическую ситуацию без учёта многоуровневого взаимодействия человека и ноосферы будет недостаточно для получения точных научных результатов. Отношения человека и созданной им самим «сферы разумного», ноосферы непросты и неоднозначны. Об этом пишет и Н. Н. Моисеев во многих своих исследованиях, в частности в книге «Человек и ноосфера» [8]. В последние десятилетия быстрота распространения информации и вместе с тем технического давления на природу (техногенные процессы) многократно возросли, поэтому и конфигурация ноосферы претерпела значительные изменения со времени публикации работ Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского.

Вместе с изменением ноосферы меняется и человек. Прежде философская антропология рассматривала человека так сказать «изнутри», то есть, искала специфические и уникальные черты присущие только человеку. Платон дал определение «человек это двуногое без перьев», тем самым, показывая и близость человека животным и его «анатомическое» различие. Каждая следующая историческая эпоха формировала свою модель человека. Направление изменения образа человека можно охарактеризовать как отход от традиционализма и приближение к индивидуализму.

Ответить однозначно, «что такое человек?» нельзя, поскольку любой «конечный» образ человека будет «одномерным». Человек «многомерен», в этом и состоит его уникальность по отношению ко всему животному миру. Основная трудность в постижении специфически человеческого бытия заключается в отсутствии продвинутой эпистемологии. Очень убедительно это показывает в своих антропологических исследованиях Ф. В. Лазарев. Он предлагает, прежде всего, выделить основные проблемные поля антропологического анализа: «антропология как частная естественнонаучная дисциплина; антропология как интегральная наука о человеке, обобщающая результаты многих специальных дисциплин и завершающаяся целостным философским осмыслением фундаментальных измерений человеческого бытия; собственно философская антропология как

философское учение о человеке, конституирующееся в отдельную философскую дисциплину наряду с онтологией, эпистемологией, аксиологией и др.; антропологическая философия – философско-антропологический подход в истолковании и осмыслении всех базисных проблем философии» [5, с. 8 - 9]. При этом, учёт наличия проблемных полей, в которых рассматривается человеческое существование и является основным условием моделирования «многомерного человека». Концепция «многомерного человека» учитывает фактор времени (историчность человека) и фактор места (социокультурная определённость человека). Это позволяет, наряду с масштабностью антропологической проблематики исследовать человека в рамках точных пространственно-временных координат.

Тут важно что, применяя интервальный подход, мы избегаем односторонней интерпретации человеческого бытия, то есть уходим от «одномерного человека». Это очень важно из-за того, что современная культура наряду с унификацией через культурные стереотипы поведения, потребления, моды, отдыха предоставляет большой выбор индивидуальных форм проявления уникальных способностей индивидуума. Человек появляется в этом мире в сфере социума, в какой-то определённой культуре и «впитывает» набор знаний и ритуалов, которыми он пользуется, будучи членом общества. Поэтому наряду с многомерностью человека как такового нужно ещё выяснить культурный контекст. «Пытаясь понять сущность человека, мы наталкиваемся на феномен культуры. Разгадка сущности человека – по крайней мере, частично – лежит в сфере культурной реальности. Отсюда возникает настоятельная необходимость в рамках антропологического анализа детально рассмотреть природу этой реальности» [4, с. 36]. В отличие от животных человек не только зависит от окружающей среды, в данном случае от культуры, но и творит культурную сферу.

Самосознание своей творческой роли в мире и культуре приходит не сразу. Сначала люди думали, что правила поведения в обществе, как и «правила поведения вещей» подчиняются общему высшему закону, идут от Бога (богов). Это снимало с человека ответственность за несправедливость и агрессию по отношению к другим людям. Главное – действовать согласно «воле богов» - вот принцип жизни в течении многих тысяч лет. Законы природы и общества высшие и непререкаемые правила. «В сознании архаического человека (человека традиционной культуры, развивавшейся от древнекаменного века до феодализма) существовали в мифологизированном, а затем в религизированном виде представления об устройстве и существовании Космоса, земной природы, человеческого общества и жизни отдельного человека. Эти представления оформлялись, в частности, в образе Всемирного Закона, которому подчинялись и изначальная космогония (происхождение мира), и дальнейшее его развития, рождение и жизнь богов, людей и всей природы» [9, с. 32]. Только в эпоху Нового времени европейские учёные осознали то, что, познав законы мироздания можно управлять природными процессами. Эта уверенность в силах человеческого разума сохранилась до настоящего времени. Но здесь кроется главная ошибка современного человечества. Дело в том, что природа более сложна, чем это кажется с механистической точки

зрения. Понять законы природы и полностью контролировать природные процессы любого масштаба – это не одно и то же. Заблуждения «одномерного» человека-технократа призван минимизировать «многомерный человек», который понимает, что человек не может быть над природой, поскольку он её часть.

Тем не менее, для того чтобы адекватно понимать себя, мир и себя в этом мире сегодня кроме культурного контекста нужно учитывать и контекст созданный научно-технической деятельностью. А этот контекст - ноосфера. Показателен тот факт, что концептуализация ноосферных процессов по времени совпала с формированием философской антропологии, то есть с концом двадцатых годов XX. Это значит, что в первой трети двадцатого века произошли большие изменения, как с человеком, так и с окружающей средой. И если до последнего времени философская антропология и учение ноосфере развивались параллельно, то сегодня ситуация человека в техногенной среде, которая создаётся самим человеком, заставляет соединить усилия учёных работающих в этих двух актуальных проблемных полях. «Человеческое знание должно стать не только информационно ёмким, но и полноценным в антропологическом отношении, не редуцированным до своей операционально-прикладной составляющей, не вырванным из философского контекста и из своей ценностной нагруженности. Для этого учёный в своей деятельности должен занимать такую познавательную позицию, из которой виден горизонт духовно-гуманистического отношения к миру и человеку, понятны цели и средства экологически целесообразной человеческой активности, её конечный смысл и ценность» [6, с. 91].

Экологические катастрофы это только первые симптомы более глобальных угроз для человечества в связи с бурным развитием экономики, особенно промышленности и техники. Философский вопрос заключается в том, что должна быть найдена мера потребления, которая необходима и достаточна для удовлетворения насущных потребностей населения нашей планеты, учитывая конечное количество природных ресурсов. Это значит, что необходимо, прежде всего, произвести аксиологический анализ конфликта между потреблением и потребностями. Уже несколько десятилетий тому назад западные социологи и философы констатировали, что общество потребления культивирует принцип «сверхпотребления», то есть, развивает благодаря рекламе идеологию постоянно возрастающего потребления. Благодаря этому быстро развивается экономика. Это позитивный момент. Но увеличение потребления увеличивает и потребление экономикой энергетических и других невозобновляемых ресурсов. Получается, что снижение потребления приводит к экономическому спаду и ухудшению качества жизни. А избыточное потребление, развивающее промышленность и экономику в целом, будучи позитивным моментом, сегодня, в ближайшем будущем ведёт к экологической катастрофе и истощению природных ресурсов, что ведёт к неизбежному экономическому кризису.

Помимо экологического кризиса человечеству угрожает самоуничтожение в результате возможного межконтинентального ядерного военного конфликта. Хотя, учитывая уроки Чернобыля, даже «мирный атом» может нанести непоправимый вред в глобальном масштабе. В. И. Вернадский ещё в первой половине 20 века

думал о положительных и отрицательных аспектах ядерных технологий. Он писал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна ему дать наука?» [3, с.12]. Многочисленные аварии на атомных электростанциях во всём мире доказывают, что беспокойство учёного было вполне обосновано. Получается, что на первый взгляд нет никакого выхода из создавшегося положения. Но стоит обратить внимание на одно из определений человека – *Homo sapiens*, «человек разумный». В этом кроется и шанс к спасению человечества от многочисленных угроз, которые, как это ни было бы парадоксально, идут от самого же человечества. К существующим и грядущим проблемам нужно подойти, как бы это ни было банально, «рациональным» образом, включить логическое мышление. Нужно осознать, что глобальные проблемы по определению имеют транснациональное значение и контроль этих проблем возможен только в результате совместной скоординированной деятельности всех стран.

После начала деятельности Римского клуба получила импульс энергосберегающая экономика. Это дало позитивные результаты. Но учитывая рост населения и рост потребления положительный эффект энергосбережения уже не работает. Какие бы новые экологические технологии мы ни использовали, всё равно нужно решать вопрос корректировки потребностей ввиду возможных экологических катастроф и исчерпания природных ресурсов. К сожалению, у человечества нет возможности «переселиться» на другую планету, как об этом мечтали фантасты в начале двадцатого века. Приходится рассчитывать на те природные ресурсы, которыми располагают земляне.

На наш взгляд ситуация пока что не безвыходная. Человек не оказался «один на один с природой», как это может показаться на первый взгляд и у него есть исторический и методологический опыт. «Разумеется, человек познаёт реальность, находясь отнюдь не один на один с природой, а будучи вооружённым системой познавательных посредников – мыслительных клише, интеллектуальных призм видения объекта и т. п., а также господствующими способами прочтения эмпирически данного [7, с. 13]. Как раз концепция ноосферы и может дать основание новой гуманистической парадигмы мышления, суть которой в признании взаимосвязанности человечества и окружающей среды, а также взаимосвязь всех людей и государств. То есть, это означает целостный подход при рассмотрении любого, казалось бы, автономного процесса, экономического, социального или экологического. Здесь нужна особая рода эпистемология, свободная от технократического мышления и желания получить немедленную и значительную выгоду. Надо помнить не только о ближайшей, но и отдалённой перспективе. Как раз ноосферный подход и позволяет выстраивать стратегию в ракурсе перспективы совместных действий человечества в планетарном и даже космическом (в рамках околоземного пространства) масштабе.

В работах 30 – 40 годов В. И. Вернадский уделял большое внимание проблеме расширения биосферы и становления ноосферы под влиянием человеческой деятельности. За сотни миллионов лет зона обитания живых организмов увеличилась в несколько раз, а выход человека в космос произошел буквально в течение 20 лет после смерти великого учёного, что подтвердило ещё раз справедливость предсказаний о быстром расширении ноосферы и её всё более возрастающем значении [2, 3].

В последние десятилетия становится очевидным кризис как традиционной, так и индивидуалистической модели человека. Ноосфера постоянно развивается за счёт постоянных технических нововведений тем самым, изменяя общество и характер социальных связей, а также самого человека. Поэтому нельзя надеяться на возвращение прежних ценностей (традиционных). В то же время чисто индивидуалистическая модель человека в условиях глобального мира может стать опасной из-за технической насыщенности. В глобальном сообществе нужны как никогда высокие меры безопасности. Один талантливый хакер может нанести экономический и технический урон для многих стран. Это не только «электронные ограбления» на миллионы долларов. Вспомним историю с «карикатурами на пророка». Не выясняя, была ли это хулиганская акция или спланированная провокация, но она вызвала социальные волнения во многих странах и политические кризисы. Здесь нужен пересмотр антропологических и аксиологических координат с переходом в новое качество ноосферы. Признаем, что модель «многомерного человека» оказывается более адекватной для понимания современного мира и места в нём человека [5]. В то же время, нужно учитывать, что, только разрабатывая «человеческий фактор» нельзя добиться значительных результатов в деле прогрессивного развития общества и ноосферы. Возвращаясь к сути учения о ноосфере В. И. Вернадского, необходимо помнить, что каждый индивидуум не есть автономный и независимый от биосферы организм, существующий свободно и самодостаточно. Человек – часть целого. Вместе с тем, человек пребывает в органическом единстве с природой. Он звено в едином эволюционном процессе. Биосфера развивается и человек развивается вместе с ней. Ноосфера это не «приватная собственность» человека, а закономерное качественное развитие биосферы. Ноосфера – это качественно иной, более сложный уровень биосферы, результат переработки биосферы научной и технической мыслью. В каком то смысле, ноосфера «создана» биосферой для себя самой. Помнить об этом должен и каждый человек и эта идея должна стать культурным императивом.

Существует такая ось как «человек – культура – общество», которая предполагает гармонию между всеми составляющими. Только в демократическом обществе и наличии правовой культуры возможны эффективные действия человека по самосовершенствованию, планомерному и безопасному развитию ноосферных процессов, что в свою очередь будет позитивно влиять на совершенствование культуры и общественных отношений. Чтобы становление качественно нового социума происходило контролируемым образом, необходима правовая база. Так что мы находим ещё один фактор позитивного влияния на окружающую среду – это право, включая сюда правовые институты, правосознание и правовые отношения.

Но здесь мы опять сталкиваемся с проблемой наличия той или иной антропологической модели и возможного конфликта между несколькими моделями человека, например, между «традиционной» и «индивидуалистической» и так далее. Чтобы решить, можно ли «в ручном режиме» менять соответствующие модели человека, или нужно ждать, пока «человеческие качества» изменятся сами собой, нужно решать в ходе демократических выборов, когда люди понимают, что от их выбора должна зависеть именно их дальнейшее социальное, экономическое и экологическое будущее. Воспитание «человека ответственного», принадлежащего к традиции и одновременно обладающего индивидуальностью – главная задача современного положения дел характерного для данной ступени развития ноосферы.

Выводы. 1. Человечество в условиях глобального социально-экономического и экологического кризиса нуждается в новой культурной парадигме. 2. В основе этой парадигмы должно лежать учение о ноосфере. Необходим переход к новой антропологической модели, соответствующей новым реалиям, учитывающим глобализацию. 3. Новая модель человека должна учитывать, что человек многомерен и находится в развитии. 4. В основе гармонизации человека, общества и природы находится правовая деятельность демократического общества.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - Наука -М.- 1988..
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера.- Наука М.- 1989.-
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - Наука - М.- 1989.
4. Лазарев Ф. В., Литтл Б. А. Вселенная культуры: стратегемы и ценности. – Симферополь: СОНАТ. – 2005.
5. Лазарев Ф. В., Литтл Б. А. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ. – 2001.
6. Лазарев Ф. В. Научное наследие В. И. Вернадского в контексте XXI века // Учёные записки ТНУ В. И. Вернадского. Спец. выпуск, посвящённый 140-летию со дня рождения В. И. Вернадского. – Симферополь, 2004. - Т. 17(56) №1. – С. 81 – 96.
7. Лазарев Ф. В. Интервальная методология: ключевые понятия // Учёные записки ТНУ В. И. Вернадского. «Философия. Социология». – Симферополь, 2006. - Т. 19(58) №2. – С. 3 – 13.
8. Монсеев Н. Н. Человек и ноосфера. - Молодая гвардия. - М., 1990.
9. Мосенкис Ю. Л. Язык как отражение архаического правосознания // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества, Том 1, № 2, 2007, С. 32 – 35.
- Печчи А. Человеческие качества. - Прогресс. – М.: 1980

Кремінський О. І. Людина та ноосфера крізь призму інтервального підходу.

У статті розглядається антропологічна ситуація в контексті розвитку ноосферних процесів. Аналізуються відносини між людиною, суспільством і природою. Пропонується розробка підходів до нової антропологічної моделі.

Ключові слова: людина, інтервальний підхід, ноосфера, екологія, суспільство.

Kreminskiy A.I. The Person and Noosphere through the Prism of the Interval Approach.

In the article one analyzes the anthropological situation in the context of noospheric process development. Relations between the person, society and nature are studied. One suggests the work-out of the approaches to a new anthropological model.

Key words: person, interval approach, noosphere, ecology, society.

Поступило в редакцію 11.09.2007